

НАРОДНЫЙ АРТИСТ
СССР
ЮРИЙ НИКУЛИНПечатается
с продолжением

ИДУ КОЗЫРНЫМ ТУЗОМ

Первый раз меня упомянули в титрах фильма как исполнителя эпизодной роли. В 1957 году Московский цирк готовил обозрение по сценарию Владимира Полякова «Юность празднует». Владимир Поляков часто бывал на репетициях. На одной из них, встретив меня в фойе, он вдруг остановился и, внимательно рассмотрев, будто никогда раньше не видел, спросил:

— Слушай, хочешь подзаработать. Мы сейчас снимаем фильм «Девушка с гитарой». Сценарий написали вместе с Борисом Ласкиным. Там есть два эпизода. Не можем найти артистов. Выбирай любой эпизод и будешь играть.

Вспомнив, как меня во ВГИК не приняли, как бегал зря по Цветному бульвару, изображая американца в «Русском вопросе», вспомнив, как обошелся со мной Натансон, я начал отказываться. Однако Владимир Поляков, не выслушав меня, протянул записку с номером телефона съемочной группы.

— Будешь звонить, попроси Карелова. Он ассистент режиссера, закажет тебе пропуск. Обязательно сошлись на меня. Он скажет, когда приехать на студию, — добавил Владимир Поляков и исчез.

Вечером, дома за ужином, полусушня рассказал же не о встрече с Владимиром Поляковым.

— А что? — сказала Татьяна, отнесясь к моему рассказу с интересом. — Почему бы тебе действительно не сняться в кино? Ты это можешь. У тебя получится. Я давно тебе говорила, что просто мечтаю, чтобы ты попробовался хотя бы в маленькой роли.

Мы долго спорили — я отказывался, Татьяна настаивала. Кончилось тем, что она сама позвонила Карелову в группу по телефону.

Мало того, Татьяна узнала, куда мне надо идти, на какое время назначена встреча, и, заказав мне пропуск (зная, что я могу запутаться в лабиринтах «Мосфильма»), договорилась, чтобы меня обязательно встретили в бюро пропусков.

Молодой, симпатичный, ассистент режиссера Евгений Карелов встретил меня и повел к режиссеру Александру Файнцimmerу. Меня снова вели по коридорам студии, мы поднимались и спускались по лестницам, миновали ряд каких-то дверей, куда-то заворачивали, потом опять поднимались, — все это производило на меня потрясающее впечатление. Я помнил фильмы, созданные Файнцimmerом (среди них «Танкер «Дербент» и «Овод», которые в свое время мне особенно нравились), и поэтому на человека, который их поставил, смотрел с уважением и даже трепетом. Он со мной немного поговорил, дал сценарий и, попросив быстрее прочесть, отпустил домой.

Действие картины строилось на том, что конкурсная комиссия отбирает в самодеятельности лучшие номера для показа на Всемирном фестивале молодежи и студентов. Главную роль в картине исполнила Людмила Гурченко. На нее, как говорится, делалась ставка. После успеха в «Карнавальная ночи» авторы фильма считали, что она «вывезет» любой фильм. Но для оживления сюжета придумали смешные эпизоды, и среди них — появление перед отборочной комиссией странного человека с чемоданчиком.

Этот странный человек — пиротехник, как он назывался в сценарии, мне понравился.

Эпизод небольшой. Странный человек с чемоданчиком влетает в комнату, где комиссия просматривает участников конкурса. И он говорит:

— Товарищи, я извиняюсь, товарищи. Для фестиваля, понимаете, придумал эффективную вещь... Люди увидят, ахнут, самодеятельный фейерверк типа салют. Ему отвечают, что он не туда попал.

— Пожалуйста, не перебивайте, — заявляет пиротехник, — я был в 23-й комнате, в 24-й. Сейчас я его зажгу, и вы увидите. Сядьте.

И перед ошеломленной комиссией он вынимал шутиху, поджигал ее, она начинала летать по комнате и взрывалась. Когда дым рассеивался, то все видели, что за столом никого нет. Члены комиссии, черные от сажи, вылезали из-под стола, и один из них спрашивал, поднимаясь:

— Товарищи, а где же конструктор?

Открывалась дверь, и пиротехник входил весь закопченный, с огромной шутихой в руках, и говорил:

— Я извиняюсь, товарищи, не тот зажег. Сейчас повторю.

И комиссия в полном составе снова лезла под стол.

Эпизод мне понравился. И я уже представил, как буду его делать.

На следующий день на «Мосфильме» вместе с художником-костюмером мы долго решали, во что одеть пиротехника. В костюмерной я выбрал маленькую кепочку, надел красную рубашу (фильм цветной), выбрал фибровый чемоданчик и попросил подобрать кеды. Но их на складах «Мосфильма» не оказалось. Решил: кеды куплю сам.

Почему кеды? Не знаю, но мне казалось, что герой мой — человек странный и должен ходить тихо, плавно. Вот такой тихий-спокойный, «чокнутый», как я его называл про себя, человек.

На студии мне дали листок, вырванный из сценария, с четырьмя фразами, которые произносил пиротехник.

Съемку назначили через три дня. Три дня учил текст — четыре фразы. И все время прикидывал, как же сыграю пиротехника. Три томительных дня. Сниматься и хотелось, и было страшно.

Утром приехал на «Мосфильм», и меня сразу повели в гримерную. Молоденькая гримерша, мельком посмотрев на меня, сказала:

— А что его гримировать? Положим общий тончик на лицо и хватит.

Так и сделали. На лицо положили общий тон грима, выбили из-под кепки кок волос, переодели в красную рубашу в белую полоску, дали мне маленький чемоданчик в руки и проводили в павильон на съемку.

Первым меня увидел Михаил Иванович Жаров и тут же спросил сурово:

— Это кто такой?

Я перепугался страшно. Стою и молчу. Про меня сказали: он будет играть пиротехника.

Жаров посмотрел на меня еще раз, засмеялся и одобрительно сказал:

— Во, точно! Такой может взорваться!

Началась репетиция. Я предложил режиссеру:

— Давайте после взрыва, когда пиротехник исчезнет и его все начнут искать, то вместо него увидят только кепку на полу.

С предложением согласились. Осмелев, решил еще одну вещь предложить — поджигать шутиху не спичками, как было написано в сценарии, а папироской, как это делает большинство пиротехников.

— А где вы возьмете папиросу? — спросил режиссер.

— Пусть кто-нибудь из членов комиссии курит, — тут же нашелся я. — Пиротехник у него изо рта вытащит папиросу, а потом вложит обратно.

И это предложение режиссер, улыбаясь, принял.

Во время репетиции все получалось довольно прилично. Вокруг даже смеялись, видя, как пиротехник вытаскивал папиросу изо рта одного из членов комиссии. Такая атмосфера меня ободряла.